

Американский фактор в формировании внешней политики японского милитаризма

Савченко Алексей Федорович

Студент (бакалавр)

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: alexey.savchenko_02@mail.ru

Завершив политику самоизоляции во второй половине XIX в., Япония вступила на путь модернизации в ходе консервативной революции императора Мэйдзи [3], открыв себя европейскому миру. Важную роль в этом сыграл американский фактор, когда 24 ноября 1852 г. коммодор Перри принудил японцев к открытию своей страны. Так начинается и активизация японской внешней политики, создавая предпосылки для ее дальнейшего развития в первой половине XX в. По мере же роста экономических интересов и жизненных потребностей, курс Токио начал встречать противодействие со стороны США. Основным «камнем преткновения» стал Восточно-Азиатский регион, где действия Японии в Китае вызывали отрицательную реакцию в Вашингтоне [4]. Особо явно противоречия прослеживаются с 1915 г., когда во время Первой мировой войны Токио направил правительству Юань Шикая «21 требование», стремясь к монополизации Китая. Из-за вовлечения в Вельткриг европейские страны не пошли на конфронтацию с Японией, выказав лишь официальное осуждение. Американская дипломатия 13 марта 1915 г. направило Токио «ноту Брайана», по которой та, признавая «особые интересы» Японии в Маньчжурии, Монголии и Шаньдуне, выражала обеспокоенность ущемлением суверенитета Китая и нарушением «политики открытых дверей». В годы Великой войны нота не сыграла особой роли в ухудшении региональной обстановки, но ее отложенный негативный эффект обнаружился уже в годы послевоенного обострения международных отношений на фоне японской интервенции в Россию [4]. Вашингтонская конференция 1921-1922 гг. нами рассматривается как шаг западных стран и в первую очередь США по отрыву Японии от европейского мира. Американская политика воспринималась японцами как нежелание Запада идти на компромисс в реализации их интересов и жизненных потребностей, что находило подтверждение в заключенных договоренностях. Так 5 февраля 1922 г. было подписано Вашингтонское соглашение, по которому Токио был вынужден подписать китайско-японское соглашение об эвакуации японских войск из китайской провинции Шаньдун, а также о возвращении Китаю железной дороги Циндао. Тем самым западной дипломатией ликвидировались достижения японцев в 1915 г. В этой связи договор девяти держав от 6 февраля 1922 г. и оформление гарантий территориальной целостности Китая не только замораживал японское продвижение в Поднебесной, но и блокировал любое направление внешней экспансии Токио как на юге и западе (европейские колонии и США), так и на севере и востоке (Китай и СССР). Подписание же в то же время договора пяти держав, согласно которому Япония вынуждена была умерить свои амбиции как морской державы и быть третьей после англо-саксонского блока, рассматривалось Токио как безусловное унижение. Все это лишь способствовало усилению экспансионистской части японского общества, настаивавшей на прекращении взаимодействия с державами Запада. Американский фактор проявился и в идеологическом плане. Рост влияния милитаристов при императоре Ёсихито и внешнеполитическая обстановка формировала то, что один из лидеров консервативной революции Мэйдзи, Мацуката Масаёси, называл идеей «о бремени желтого человека» и «доктриной Монро для Азии», черпая вдохновение отчасти из американского опыта. Усиление расового компонента в сознании японского общества диктовалось и антияпонскими настроениями вдоль Тихоокеанского побережья США, которые пресса Америки разносила

уже и на всю страну, рождая отголоски и в самой Японии [4]. В этом смысле ликвидацию по инициативе США англо-японского союза 1902 г., рассматриваемого Штатами помехой в реализации их планов в Тихоокеанском регионе, можно считать событием, усалившим антизападные тенденции в Японии. Британские дипломаты тогда утверждали, что союз не расторгнут, а лишь заменен заключенным 13 декабря 1921 г. трактатом четырех держав между США, Великобританией, Францией и Японией, но все же японская сторона воспринимала это как «блестящие похороны» их союза с Лондоном. Так в 20-е гг. Вашингтон постепенно зарождал в японцах идею о невозможности реализовать свои экономические интересы в союзе с Западом. Нужда же в ресурсах и следование «имиджу» мировых держав (обладание колониями) подталкивало Токио искать возможности вторжения в континентальную Азию. В 30-е гг. это вылилось в Мукденский инцидент 1931 г., когда Квантунская армия оккупировала Маньчжурию. Это шло вразрез с планами официального Токио, но отражало жизненные потребности Японии и соответствовало идеям японских милитаристов по расширению за счет Китая. Созыв заседания Лиги Наций и поддержка ею Китая в этом вопросе, усиливало в Японии настроения по поводу выхода из Лиги, что и свершилось в 1933 г. [3] В ходе уже второй японо-китайской войны 1937-1945 гг. (до конфликта с западными странами) пассивность США, Великобритании и Франции в урегулировании конфликта послужила для Токио сигналом для активной экспансии, усиливая стремление к проведению в жизнь концепции «мировой иерархии» во главе со своим микадо [2]. Существенная же экономическая поддержка странами англо-саксонского блока (к 1939 г. доля США в экспорте Японии составляла 70% [1]) давала японскому милитаризму и экономическое подспорье для своего развития. Таким образом, американская политика в Тихоокеанском регионе, не учитывающая интересы и жизненно важные потребности Японии, привела к отрыву страны Восходящего солнца от европейского мира, способствуя усилению милитаризации и вхождению в состав стран Оси для реализации своих интересов. По мере же усиления японской экспансии, действия финансово-промышленных кругов США, как и отдельных американских СМИ, лишь формировали в Токио и в японских военных кругах уверенность в избранном курсе. Нежелание же идти на компромисс даже в момент наивысшей точки эскалации противоречий в 1941 г. привело к войне между двумя странами.

Источники и литература

- 1) Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов. М.: Госполитиздат, 1952. 672 с.
- 2) Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры. М.: РОССПЭН, 2004. 357 с.
- 3) Молодяков В.Э., Молодякова Э.В. Маркарьян С.Б. История Японии. XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. 528 с.
- 4) Носов М.Г. Отношения между США и Японией: история взлетов и падений (1791—2020). М.: Издательство «Весь Мир»; ИЕ РАН, 2020. 416 с.